

Цзи Мань, естественно, знала, почему она здесь, но все еще внешне показала удивление:

- Ты правда дала использовать его почётной наложнице Сюэ?

Даньчжу кивнула. Она увидела, что на туалетном столике все еще стоит несколько контейнеров, поэтому она спросила:

- Госпожа Санюй, вы знаете, что моя Госпожа не может использовать косметику, которая продается в магазинах, поэтому она, естественно, очень полюбила крем, который вы сделали. Госпожа Санюй, вы бы не смогли снова отказаться от своего любимого предмета?

Муксу знала, что ее госпожа сделала несколько контейнеров. Она дала Даньчжу только маленький контейнер. Осталось еще пять больших запечатанных контейнеров.

Неожиданно Цзи Мань нахмурилась и, казалось, попала в трудное положение. Она долго смотрела на Даньчжу, прежде чем, наконец, сказать:

- Это очень редкий предмет. У меня самой немного. Муксу без моего разрешения дала тебе этот крем. Даже в других дворах о нём ничего не знают.

Это означало, что в мире не было бесплатных обедов.

Даньчжу на мгновение не знала, что ответить. Затем она произнесла слова, которые почётная наложница Сюэ сказала ей на выходе:

- Моя госпожа сказала, что этот тюремный двор холодный и безрадостный. Госпожа Санюй, вы, вероятно, не хотите оставаться здесь дольше, чем это необходимо. Так как старая мадам скоро вернется, маркиз, вероятно, хочет вас отпустить. У него просто нет оправдания, которое можно использовать. Если вы готовы дать ей немного вашего драгоценного кольдкрема, моя Госпожа даст ему повод и позволит Госпоже Санюй жить более комфортно.

Цзи Мань подняла бровь, эта больная красавица была умным человеком. Она знала, что должна дать ей что-то взамен. И то, что хотела Цзи Мань, было просто покинуть этот тюремный двор как можно скорее. Не очень-то приятно, когда за тобой постоянно следят. Кроме того, они снова видели крыс прошлой ночью.

Тем не менее, она не могла сразу показывать своих истинных намерений. Цзи Мань долго колебалась, прежде чем, наконец, сказать:

- Я могу дать тебе крем, но у меня есть просьба. Если ты не сможешь её выполнить, то это будет последний контейнер.

Даньчжу взглянула на нее:

- Госпожа, пожалуйста, говорите.

- Вы обе знаете происхождение этого кольдкрема, но, если вас спросят о нём посторонние, пожалуйста, скажите им, я получила его от кого-то другого. Вы можете это сделать? - сказала Цзи Мань.

Даньчжу не понимала причины этой скрытности. Разве не было бы хорошо, если бы они дали людям знать, что она сделала кольдкрем? Разве это не заставило бы всех прийти сюда и умолять их сделать и для них тоже?

Однако Даньчжу внезапно осознала. Не Санюй в настоящее время имела низкий статус, кроме того, человек с талантом вызвал бы зависть других. Если другие люди узнают, что она может сделать этот крем, другие женщины будут бороться за него. Когда это случится, она оскорбит людей, если не даст его им. Но в том случае, если она даст его всем, они все равно обидятся. Госпожа Санюй была на самом деле довольно умна.

- Эта служанка сделает все, что вы прикажете, и передаст вашу просьбу моей госпоже, - Даньчжу присела в реверансе.

Цзи Мань улыбнулась и вложила ей в руку контейнер:

- Твоя Госпожа может использовать его без забот. Этот крем является сокровищем и не повредит ее телу.

Даньчжу неоднократно поблагодарила ее. Приняв предмет, она быстро вернулась во двор Сюэсун.

Цянь Ляньсюэ уже испытала вкус красоты. Как она могла захотеть легко вернуться в прошлое? Естественно, она была готова обменять на красоту всё что угодно. В течение последних нескольких дней Маркиз Мою хвалил ее красивое лицо каждый раз, когда приходил к ней во двор. Внешне не выглядело так, будто она была накрашена, но ее лицо всегда выглядело прекрасно. Сегодня он даже ночевал у нее во дворе.

Почтенная наложница Сюэ была в восторге, но она не забыла, что все это было из-за кольдкрема Не Санюй. Хотя эта женщина ужасно обращалась со всеми наложницами, между ними не было никакой личной, глубокой вражды. И теперь, когда она так сильно помогла ей, она, естественно, скажет несколько слов, чтобы помочь ей.

- Милорд, погода стала холоднее, и скоро наступит зима. Тюремный двор слишком плохо построен. Он не дает ни малейшей защиты от холода. Милорд, вы все еще собираетесь позволить Санюй продолжать жить там? - мягко спросила Цянь Ляньсюэ.

Маркиз Мою лежал рядом с ней. Его взгляд переместился, и он сказал:

- Она сама виновата, потому что не соблюдала приличий. Но да, двор лишь временная мера.

- По мнению этой наложницы, она была заключена достаточно долго, - Цян Ляньсюэ вздохнула и сказала. - Она была такой послушной в последние дни. Она даже не сказала ни слова жалобы на то, что ее избили. Эта наложница слышала, что как только ее тело восстановилось, она снова начала вышивать носовые платки. И теперь у неё почти куча.

Маркиз Моюу взглянул на нее и сказал с улыбкой:

- Ты так же мягкосердечна, как и всегда. Хорошо, если она так хороша, как ты говоришь, тогда ей можно позволить переехать в один из дворов на восточной стороне.

Цян Ляньсюэ расслабилась. Она подтвердила, что не ошиблась, основываясь на том, как легко он согласился. Маркиз действительно искал предлог, чтобы отказаться от своего предыдущего решения.

В любом случае, у Не Санюй теперь есть "сокровище". Помогая Не Санюй, она помогает себе. Маркиз уже полмесяца жил во дворе Цянвэй. Но ведь теперь он, наконец, остался у нее на ночь?

Цян Ляньсюэ протянула руку и крепко обняла Нин Юйсюаня. Ах, он был непостоянным человеком, но он все еще делал людей неспособными сопротивляться влюбленности в него. Кто не хотел, чтобы он принадлежал только ей?

Желание Цзи Мань исполнилось. Она была помилована и могла переехать жить в один из дворов на восточной стороне. Во дворе не было вывески на входе, и это было тихое место. Однако по сравнению с грубым и простым тюремным двором, где повсюду были крысы, этот двор был, по крайней мере, чистым и теплым.

Хотя Мама Лю тоже переехала сюда с ними, она явно не следила за ней так же пристально, как раньше. В конце концов, срок ее заключения закончился, и она стала свободным человеком.

Муксу была так счастлива, что плакала и улыбалась. Она поддержала Цзи Мань, чтобы та села на мягкий диван. Затем она убрала внутри и снаружи двора, пока он не был полностью чист.

- Госпожа, нам больше не нужно быть в заточении. Мы наконец-то свободны.

Цзи Мань протянула руку, чтобы потереть себя по носу, и сказала с улыбкой:

- Посмотри, как ты счастлива. Не забудь. Мы только что сбежали из тюрьмы, но нам все еще нужно стремиться к более комфортной жизни.

Муксу высунула язык. Она была явно намного смелее, чем раньше. Когда она занялась приготовлением обеда, на ее лице появилась яркая улыбка.

Слова Цянь Ляньсюэ действительно имели некоторое влияние. Ее авантюра оказалась верной. Цзи Мань коснулась своей спины. Ее раны больше не были опухшими, но все еще болели. Она будет медленно делать все шаг за шагом. Даже если Не Санюй хотела, чтобы Маркиз Моюу влюбился в нее, Цзи Мань все еще хотела посеять хаос в его жизнь. Она подумает о желании Не Санюй после того, как будет удовлетворена своим возмездием!

<http://tl.rulate.ru/book/15837/625587>